

“Мой лозунг: “Мир дворцам!”

Коллектив “Томь” и А.Н. Бедарев (в центре)

“Приготовьтесь, фрау-мадам. Я урок вам первый дам”, - учил Яшка-артиллерист танцевать “в ту степь” Трындычиху. А “в миру” это были директор Дворца культуры имени В.В. Маяковского Александр Бедарев и заведующая загсом Александра Митрофановна Попова...

Когда-то на сцене дворца ставили феерическую “Свадьбу в Малиновке”. Богатые декорации: в зелени садов утопают белые мазанки, плетни, увитые плющом... В той знаменитой постановке командира отряда красноармейцев Назара Думу играл директор планетария (располагавшегося тогда именно во Дворце Маяковского), участник Великой Отечественной войны Альберт Федоров, панатамана Грициана Таврического - шахтер Василий Буянов, роли прочих персонажей знаменитой оперетты Бориса Александрова исполняли также самодеятельные артисты: учителя, продавцы, работники шахт и госучреждений, студенты, школьники. Как вспоминает Александр Николаевич, в начале 1960-х художественная самодеятельность процветала, для нее были созданы благоприятные условия. Клубы, дворцы были центрами культурно-просветительской работы с населением, им отводилась большая роль в деле “коммунистического воспитания широких масс”; и всякое уважающее себя предприятие имело свой клуб или дворец. “Это было время, - говорит Александр Бедарев, - когда все, от мала до велика, шли в самодеятельность. У нас в Абашеве наш дворец, он был открыт в 1953 году, когда в поселке начался расцвет угольной промышленности, был единственным местом, где можно было и кино посмотреть, и заняться рукоделием, каких только ни было кружков, и научиться игре, например, на гитаре или фортепиано, и, конечно, проявить свой талант. Хочешь - выпиливай, собирай радио или занимайся фотографией, хочешь - пой, танцуй, читай стихи. Непременно в каждом клубе или дворце был духовой оркестр. Летом он играл на открытой веранде в саду и пользовался большой популярностью у настоящих любителей вальсов и фокстротов. Это потом уже появились разные ВИА и дискотеки под магнитофон. А кто из нас не мечтал стать артистом? Поэтому, чтобы реализовать свои мечты и блеснуть талантом, наш дворец, который успешно существовал под эгидой профсоюзов теркома угольщиков, был всегда полон людьми. Открывался, лишь только с утра успевали помыть пол, первым киносеансом для детей, и закрывался с последним аккордом на танцах, которые устраивались в фойе. Кружки, студии, объединения были переполнены. Для людей после тяжелой работы дворец был как светлый радостный праздник.

Художественной самодеятельности уделялось особое внимание. Торжественные мероприятия, смотры творческих коллективов шахт “Абашевская”, “Зырянская”, “Новокузнецкая” и других, праздничные концерты всегда проходили на высоком уровне. Мы старались искать новые формы работы, пробовать себя в разных жанрах. Так замахнулись на классику. Выбор пал на оперетту, самый популярный жанр в народе. В библиотеке Гоголя нашли старый

клавир “Свадьбы в Малиновке”, к постановке подошли основательно: продумали каждый штрих декорации, каждую деталь костюма, музыкантов для оркестра собирали по всему городу. В типографии заказали цветную афишу, разослали именные приглашения на премьеру. Успех был оглушительный. И сколько бы потом “Свадьба в Малиновке” ни шла, 550-местный зал дворца всегда был полон”.

Александр Николаевич Бедарев начинал свою карьеру во Дворце культуры имени В.В. Маяковского в качестве киномеханика. После курсов повышения квалификации, нескольких школ подготовки, постоянной учебы в 1962 году его назначили директором дворца. “Шахтеры тогда еще не стучали касками, - вспоминает он, - крепко стояли на ногах, новокузнецкие шахты своими рекордами гремели по всему Советскому Союзу. Шахтерам предлагалось все лучшее: что в снабжении продовольствием (помните богатые ОРСы Орджоникидзевского района?), что в культурном просвещении и развлечениях. Кого только не видела сцена дворца! На ней не раз выступал Большой эстрадно-симфонический оркестр Всесоюзного радио и Центрального телевидения, “колдовал” на представлениях знаменитый телепат Вольф Мессинг, пять концертов дал молодой Иосиф Кобзон, свои “душевные” встречи проводила Валентина Леонтьева. Здесь были Валентина Толкунова, Лев Лещенко, юные Маша Распутина, Филипп Киркоров... Запомнился приезд Яна Абрамовича Френкеля. Несмотря на свою славу и популярность, особенно после создания песни “Журавли”, это был скромный, милейший человек, он просто общался со зрителем, с удовольствием исполнял вместе с залом свою замечательную песню “Поле, русское поле...” и щедро раздавал автографы. Помню, встречали Бориса Андреева: голос, мощная фактура, всенародное признание и зрительская любовь. Перед творческим вечером мы накрыли ему в гримборной дворца стол: самовар, медок, сибирские пельменки. А он нам так зычно: “Не пойдет!” и достал из чемодана черную от заварки кружку, сунул в нее невиданный еще нами кипяtilьник, заварил себе крепкого чайку - и на сцену. Когда в зале гас свет и на экране шли кадры его знаменитых фильмов “Трактористы”, “Большая семья”, “Оптимистическая трагедия”, Борис Федорович прихлебывал и характерно крякал от удовольствия.

В начале 1980-х во дворце начали создавать вокально-хореографический коллектив. Назвали его “Томь”, а детскую его часть - “Горнячок”. Это еще одна яркая страница Дворца культуры имени В.В. Маяковского. “Программа была уже почти готова, - вспоминает Александр Николаевич, - а костюмов нет. Поехал в Москву, там на Грузинской были знаменитые мастерские, которые шили наряды и “Березки”, и ансамблю Игоря Моисеева. Деньги у нас

А.Н. Бедарев и Я.А. Френкель

были, но наш заказ не приняли. Министерство культуры разрешало обшивать только коллективы, выезжающие с гастролями за рубеж. Тогда я пошел к нашему земляку-шахтеру, Герою Социалистического Труда Геннадию Смирному, бригадиру горнорабочих очистного забоя шахты “Юбилейная”, который в то время как раз был избран членом Президиума Верховного Совета СССР. Геннадий Николаевич принял меня, мы подготовили бумагу, где он собственноручно написал резолюцию: “О выполнении доложить!” Ну кто решится отказать члену Президиума Верховного Совета? Так у нас появились богатейшие по разнообразию и красоте костюмы, в которых “Томь” блистала долгие годы.

Расскажу, как “Томь” стала “народной”. Было это в канун 40-летия Победы. Газета “Труд” объявила областной конкурс на свой приз среди коллективов художественной самодеятельности. Проходил он в Кемерове в Театре оперетты. Мы показывали композицию “Непокоренные”. Сидим в зале, болеем за наших. На сцене в лучах прожекторов полотнище с немецкой свастикой. Ярko так, выпукло, что даже страшно стало - а не посчитают ли это пропагандой фашизма? Еще посадят... Потом высвечивается второй план: ключая проволока, вышки концлагеря, изнуренные лица людей, которые из изнеможенных становятся все смелее и смелее, яростнее и одухотвореннее. Вот уже ступенька за ступенькой появляется лестница из человеческих тел, по ней взбегает один из “непокоренных”, срывает фашистский штандарт и рвет его на мелкие клочки. Для этого мы специально выбрали тонкую, легко рвущуюся ткань. Это было так эмоционально, зрелищно и грандиозно, что, пока шли овации, на сцену поднялось жюри и объявило нас не только победителями конкурса, но и поздравило с присвоением коллективу звания “народный”.

В конце 1990-х одна за другой шахты начали закрываться, дворец остался без финансовой поддержки, его передали муниципалитету. Содержать кружки, платить преподавателям было не на что. “Мне сказали: “Зарабатывай”, - вспоминает Александр Бедарев. - Как? Брать с ребенка, который пришел попеть, пять рублей? Или выступления самодеятельного народного вокально-хореографического коллектива “Томь” поставить на коммерческую основу? Решил для себя, что честнее будет уйти, пока еще дворец стоит и в нем не проводят ярмарку меда, как в Клубе строителей.

Сердце болит, когда видишь, во что превратились наши дворцы культуры, клубы, кинотеатры. Словосочетание “кинотеатр “Коммунар” нынешнее поколение воспринимает лишь как остановку транспорта. Какой кинотеатр? Жалкое, ободранное здание, завешанное баннерами о распродажах, в котором кино крутили лет двадцать назад?

Мы говорим о культуре. Кто ею займется, если не мы? Когда-то я очень гордился, что мне дали звание “Отличник культурно-просветительских профсоюзов”. Культурное просвещение... Считаю, что культура должна, как у Маяковского, именем которого назван наш дворец: “Светить всегда, светить везде, до дней последних донца, светить - и никаких гвоздей!” Вот лозунг мой!

Ольга Волкова.

Фото из архива А.Н. Бедарева.